
История

УДК 271.22(476)

Организация народных чтений и бесед епархиальными братствами Беларуси в конце XIX – начале XX века

С. М. Восович

В исторической науке недостаточно изучено проведение епархиальными братствами Беларуси чтений и бесед в конце XIX – начале XX в. Только в дореволюционный период подробно было исследована А. Миловидовым рассматриваемая проблема применительно к Виленскому Свято-Духовскому братству [1; 2]. В отечественной историографии отдельные сведения по указанному вопросу приводятся в работах Т. Донских и Д. Шульги [3; 4]. Поэтому данная статья является первой попыткой в отечественной исторической науке более подробно рассмотреть указанную проблему.

В конце XIX – начале XX в. епархиальные братства Беларуси придавали большое значение проведению религиозно-нравственных чтений и бесед, которые были одним из важнейших средств религиозного просвещения населения. Первое такое мероприятие на территории всего Северо-Западного края было организовано Могилевским Богоявленским братством 30 августа 1883 г. В течение первого года своего существования указанное церковно-общественное объединение организовало в зале городского училища 15 народных религиозно-нравственных чтений, которые постепенно превратились в собеседования [5, л. 5]. «Чтения» состояли из объяснения Евангелий и повествований о жизни празднуемых святых, а также изложения важнейших событий российской и церковной истории. Несмотря на популярность среди местных жителей, они проводились недолго. Возможно, их прекращение было вызвано смертью епископа Виталия, предварительно рассматривавшего материалы народных чтений. Примечательно, что Могилевское братство первым в Беларуси организовало чтения и по местной церковной истории. Они проводились как с целью ознакомления, так и укрепления «православного национального сознания» в крае. Эти чтения должны были составить основу церковно-исторического описания епархии. Они проводились до 3 ноября 1885 г. в здании местной духовной семинарии.

Возобновились религиозно-нравственные чтения только при епископе Могилевском и Мстиславском Мисаиле. В отличие от народных чтений 1883–1884 гг. они всегда сопровождались проведением молебнов или вечерних служб и являлись фактически внебогослужбными. Впервые такие чтения были устроены в семинарском храме 11 октября 1898 г. Перед их открытием ректор местной духовной семинарии пояснил присутствующим лицам, что данные мероприятия имели целью «научение истинам христианской веры и доставление слушателям подобающего праздничным дням провождения времени» [6, 78]. Они регулярно организовывались с сентября – октября по пятую неделю Великого поста последующего года. Например, с 11 октября 1898 г. по 4 апреля 1899 г. было проведено 26 чтений, с 19 сентября 1899 г. по 26 марта 1900 г. – 28 [6, с. 78; 7, с. 68]. Всего с 1898 г. по 1904 г. было организовано 149 чтений. Все они устраивались в семинарской Спасской церкви. Внебогослужбные чтения пользовались большой популярностью у жителей г. Могилева. Их посещало большое количество людей. Поэтому такие чтения являлись народными не только по цели (организовывались для простого народа), но вследствие участия в них больших групп насе-

ления. При епископе Стефане такие мероприятия организовывались с 1905 г. в братском монастыре, кафедральном соборе и архиерейской домово́й церкви. С 1913 г. при епископе Константине Богоявленское братство стало дополнительно проводить богословские лекции для интеллигенции в зале общественного собрания служащих г. Могилева (в 1914 г. состоялось 8 таких лекций) и религиозно-нравственные, просветительные чтения для простого народа в зале мужской гимназии, зале Народного дома и здании первого приходского училища. Для организации указанных мероприятий при братстве был образован специальный комитет под председательством епископа Гомельского Варлаама.

Проводили внебогослужебные народные чтения по воскресным и праздничным дням в своих уездных городах и отделы Богоявленского братства, впоследствии ставшие самостоятельными церковно-общественными объединениями: Гомельское отделение с 1900 г. в городских церквях г. Гомеля и Мстиславское отделение с 1897 г. в г. Мстиславле. В целом Могилевское Богоявленское братство организовывало чтения и беседы в отдельных храмах епархии.

В Минской епархии воскресные и праздничные чтения и беседы были введены не епархиальным Свято-Николаевским братством, переживавшим в начале 80-х гг. XIX в. глубокий кризис, а местным духовенством. Епархиальный съезд духовенства 1883 г. признал данные мероприятия «наилучшей мерой к распространению в народе познаний об обязанностях истинного христианина» [8, с. 171]. Поэтому было решено проводить чтения во всех приходах епархии, где сложились благоприятные условия. С целью придания большей организованности таким мероприятиям Минский епархиальный училищный совет 15 марта 1888 г. утвердил разработанную священником Ф. Миткевичем «Программу внебогослужебных собеседований и чтений в воскресные и праздничные дни по Минской епархии, с указанием потребных к тому руководств и пособий» и докладную записку к ней. Эти документы были рекомендованы духовенству [9, с. 391–392]. Что касается Свято-Николаевского братства, то оно стало заботиться о проведении внебогослужебных народных чтений и бесед только после принятия 15 апреля 1888 г. своего нового устава. Благоприятно сказало́сь на организации указанных мероприятий и объединение братства с епархиальным училищным советом (состоялось 9 мая 1888 г.). В середине 90-х гг. XIX в. внебогослужебные собеседования проводились под руководством Свято-Николаевского братства почти во всех приходах, где существовали церковно-приходские школы и народные училища, а чтения – во многих школах грамоты [8, с. 472]. После издания в 1895, 1896 гг. ряда законов и распоряжений, касавшихся церковно-школьного дела, при братстве был вновь учрежден епархиальный училищный совет, который начал непосредственно руководить начальными учебными заведениями Св. Синода в Минской губернии. Это привело к уменьшению количества братских чтений и собеседований. В 1899 г. в 307 церковных школах было организовано в праздничные дни только 4497 религиозно-нравственных чтений. Постепенно, по данным диакона Д. Шульги, в Минской епархии вообще забыли о подобных мероприятиях (по крайней мере, в крупных городах) [4, с. 55].

Возрождению чтений и бесед в Минской епархии способствовала деятельность Минского народного братства во имя Животворящего Креста Господня. Данная церковно-общественная организация, созданная 2 февраля 1907 г., вскоре стала фактически епархиальной (в отличие от Свято-Николаевского объединения, переживавшего в начале XX в. нелучшие времена, Минское народное братство открыло свои отделения во многих местах Минской губернии). Указанный союз стал устраивать чтения и беседы по праздничным и воскресным дням с 9 марта 1907 г. До Пасхи они проводились в Екатерининском соборе, после Пасхи – в архиерейской Крестовой церкви, летом – в Екатерининском соборе (с 29 июля) и в Казанской привокзальной церкви (с 8 июля). Осенью братские беседы устраивались только в Крестовой церкви, так как причты Екатерининского собора и Казанского храма стали самостоятельно проводить подобные мероприятия. В период с 25 марта по 1 августа 1907 г. Минское народное братство провело 24 христианских чтения и беседы. Устраивались аналогичные мероприятия и в зале Минского мужского Свято-Духова монастыря. С 1908 г. внебогослужебные народные беседы и чтения организовывались уже всеми отделами данного братства (в 1908 г. в Минской епархии действовало 33 братских отдела, в ноябре 1911 г. – 53).

Проводило подобные мероприятия и Минское Свято-Николаевское народное братство, образованное 6 декабря 1912 г., в результате объединения Свято-Николаевского и народного во имя Животворящего Креста Господня братств. Например, в течение первых трех месяцев 1913 г. вновь образованный церковно-общественный союз провел 20 чтений в зале Свято-Духова монастыря. Таким образом, благодаря активности приходского духовенства и деятельности местного епархиального училищного совета, Минское Свято-Николаевское епархиальное братство только координировало проведение внебогослужебных народных чтений и бесед в масштабах всей епархии в период руководства церковными школами. Распространению собственно братских чтений и бесед способствовали Минское народное братство во имя Животворящего Креста Господня (с 9 марта 1907 г. до 6 декабря 1912 г.) и Минское Свято-Николаевское народное братство (с 6 декабря 1912 г.).

Если в Минской епархии инициатором проведения внебогослужебных бесед и чтений было само духовенство, то в Полоцкой епархии подобные мероприятия стали проводиться по инициативе Витебского Свято-Владимирского братства. Указанные мероприятия в Полоцкой епархии организовывались не только с целью религиозно-нравственного просвещения взрослого населения, но и защиты его от раскола и неправославных вероисповеданий. Такие чтения и беседы проводились Свято-Владимирским братством по воскресным дням в Витебской духовной семинарии с ноября 1888 г., а с 15 октября 1889 г. – в храмах г. Витебска. В 1889 г. председатель совета Свято-Владимирского братства, протоиерей И.Х. Пичета, составил правила проведения внебогослужебных религиозно-нравственных чтений в городских храмах, впоследствии одобренные и рекомендованные епископом Полоцким и Витебским Антонином для руководства духовенству епархии.

19 марта 1892 г. полоцкий епископ Антонин предложил совету Витебского православного братства принять соответствующие меры к организации внебогослужебных чтений и бесед во всех без исключения городских и сельских приходах Полоцкой епархии. Особое внимание обращалось на проведение данного вида деятельности в местностях, где проживали старообрядцы и представители других вероисповеданий. Чтения и беседы должны были сопровождаться исполнением церковных песен. При всех церквях предписывалось завести отдельные книги для записи тем проведенных мероприятий. Членам совета епархиального братства и его отделений рекомендовалось посещать такие чтения и беседы. Замеченные недостатки должны были докладываться в совет местных братских собраний для их рассмотрения и исправления. Уездные отделения Витебского братства, а также витебское и полоцкое отделения епархиального училищного совета одновременно с годичным отчетом о состоянии церковных школ обязаны были представлять в центральный братский совет не позднее 1 августа отдельные подробные сведения о проведенных внебогослужебных чтениях и беседах с указанием их результатов. Благодаря данному распоряжению полоцкого епископа Антонина внебогослужебные чтения и беседы для простого народа устраивались во всех сельских и городских храмах Полоцкой епархии. Указанные мероприятия вошли в обычную практику пастырской деятельности священников. Для более успешного проведения чтений совет Свято-Владимирского братства в 1899 г. составил подбор «Троицких листков» на все воскресные и праздничные дни.

В конце XIX – начале XX в. братство старалось придать народным чтениям и беседам, организуемым священниками, правильную организацию. Однако, несмотря на все свои старания, братство в 1908 г. вынуждено было признать: «... что эти чтения не имеют правильной организации и носят характер внебогослужебных собеседований в церквях» [10, с. 550].

Учитывая положительное влияние данного вида деятельности на простой народ, со второй половины Великого поста (с 21 февраля) 1893 г. по инициативе епископа Антонина братство стало организовывать беседы и чтения религиозно-нравственного, исторического и церковно-богословского содержания для интеллигенции и учащейся молодежи. Целью их проведения было разъяснение возникавших нередко у интеллигенции вопросов религиозного характера и предохранение особенно молодежи от увлечения «ложными» взглядами, расходившимися с учением и духом православной церкви. Однако указанные мероприятия перестали проводиться с середины 90-х гг. XIX в. Вместо них были организованы чтения, учре-

жденные по инициативе архимандрита Климента. Возродились чтения и беседы для интеллигенции при епископе Тихоне с 1901 г. и то ненадолго. В 1901–1902 гг. было проведено по два таких чтения в каждый год [11, с. 840–841; 12, с. 18]. Повторное восстановление подобных мероприятий произошло в 1907 г. В 1908–1910 гг. было проведено 15 таких чтений. Проводились они с 1907 г. в зале городского училища, а с 1910 г. – в зале частной женской гимназии А.А. Варвариной. В 1911 г. при новом епископе Никодиме беседы и чтения для интеллигенции вообще перестали организовываться.

С 1895 г. по предложению председателя совета братства, ректора Витебской духовной семинарии, архимандрита Климента, были организованы народные чтения религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания в помещении образцовой начальной школы при семинарии. Они сопровождались демонстрацией «световых» картин (слайдов). По инициативе данного председателя совета братства чтения открылись и в некоторых храмах г. Витебска. Проводились они лучшими семинаристами 5 и 6 классов. После перевода архимандрита Климента в г. Санкт-Петербург чтения при семинарии были временно прекращены. В 1896–1898 гг. от лица совета Свято-Владимирского братства подобные мероприятия проводились только в Ильинской (с 1895 г.) и Петропавловской церквях (с октября 1897 г.) г. Витебска. При духовной семинарии чтения возобновились только с 1899 г. Инициатором их восстановления был полоцкий епископ Александр. С 1901 г. внебогослужебные чтения от имени братства, проводимые семинаристами, организовывались только при духовной семинарии. Однако вскоре и они перестали устраиваться данным церковно-общественным объединением. Совет Свято-Владимирского братства с 1907 г. сосредоточил свое внимание исключительно на проведении чтений для интеллигенции. Примечательно, что внебогослужебные народные чтения и беседы устраивались и всеми уездными отделениями Витебского епархиального братства. Таким образом, найдя сочувствие у местного духовенства, Витебское епархиальное объединение способствовало повсеместному проведению в Полоцкой епархии регулярных внебогослужебных народных бесед и чтений. В создавшейся ситуации оно предпринимало неоднократные попытки учредить собственные чтения, которые пользовались бы успехом среди православного населения. Однако из-за широкого распространения данного вида деятельности в Полоцкой епархии указанному братству пришлось в начале второго десятилетия XX в. отказаться от проведения подобных мероприятий.

В Литовской епархии чтения проводились с 1895 г. Они были организованы по инициативе преподавателя Литовской духовной семинарии А.И. Миловидова, подавшего 16 декабря 1894 г. докладную записку епископу Литовскому и Виленскому Иерониму о пользе указанных мероприятий. Из-за опасений, что такие чтения могут вызвать у неправославного населения подозрения в стремлении православных иерархов к прозелитизму, к изменению обычной оборонительной политики на наступательную, из-за новизны самого дела, литовский епископ Иероним разрешил в октябре 1895 г. провести их в «виде опыта». В первый год было проведено только четыре чтения в Снпишской церкви-школе. Но они имели небывалый успех. Для желающих даже не хватало мест. Поэтому в том же году для систематического проведения чтений была образована комиссия, вошедшая в состав братского комитета по изданию народных книг. Первоначально в ее состав вошли преподаватели Литовской духовной семинарии А.М. Миловидов (заведующий) и А.С. Омельченко, законоучитель и учителя Снпишской церкви-школы. В 1898 г. для постоянного проведения указанных мероприятий была образована специальная самостоятельная комиссия под руководством А.И. Миловидова. Стараниями членов данной комиссии и сельских ее сотрудников в 1899 г. было проведено 125 чтений, которые посетили 23100 человек. Всего в течение пяти лет комиссия организовала 258 чтений с 51400 посетителями.

С 1900 г. деятельность данной Виленской братской комиссии начала ослабевать. Это объяснялось как отношением к ней совета братства во главе с председателем, архиепископом Ювеналием, так и сокращением средств, предназначенных на устройство чтений. Сказалось и учреждение в указанном году Гродненской епархии, выделенной из Литовской. В 1901 г. ввиду активного строительства Знаменской церкви Свято-Духовское братство вообще не выделило никаких денег на организацию подобных мероприятий. Комиссия вынуждена была

использовать остаточные суммы от предшествующего года (25 руб. 81 коп.). В итоге чтения в 1901 г. устраивались только в двух пунктах г. Вильно. Всего в 1901 г. было организовано 35 чтений с 6000 слушателями. Сократился и состав братской комиссии, отвечавшей за проведение подобных мероприятий [13, с. 345]. В конце 1901 г. председатель указанной комиссии представил архиепископу Ювеналию докладную записку о важности братских чтений в Северо-Западном крае и желательности их расширения. Учитывая мнение А.И. Миловидова, братство ассигновало на чтения в 1902 г. 200 руб. С указанного времени количество чтений, слушателей и населенных пунктов, в которых они проводились, с каждым годом увеличивалось за исключением 1908 г. Всего в течение 20 лет было проведено 5522 подобных мероприятия. На них присутствовало более 937160 посетителей [таблица 1].

Таблица 1

Количество проведенных Свято-Духовским братством народных чтений в 1895–1914 гг.

Годы	Число ауди- торий	Число чтений	Число слуша- телей	Расходы (в рублях)
1895	1	5	1300	0
1896	1	20	4500	200
1897	5	33	6500	122
1898	8	76	16000	150
1899	8	125	23100	100,19
1900	6	90	21000	124,30
1901	2	35	6000	25,81
1902	3	58	13000	181,27
1903	8	80	25000	156,14
1904	10	102	17750	233,40
1905	-	107	18870	307,54
1906	-	267	35000	341
1907	41	318	84000	477
1908	19	300	60000	362,57
1909	40	421	96700	480
1910	60	531	81000	400
1911	70	583	80000	536,50
1912	83	786	101588	400
1913	95	802	130332	500
1914	102	783	115520	450
Всего	-	5522	937160	5503,36

Примечание: эти цифры не дают точного представления о количестве проведенных мероприятий, так как ежегодно несколько заведующих пунктами братских чтений несвоевременно доставляли отчеты. Поэтому А.И. Миловидов позднее указал более точные данные: за 20-летний период было проведено 5543 чтения.

К 20-тилетию Виленского братского комитета по устройству религиозно-нравственных народных чтений // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1915. – № 8. – С. 126.

Проведением чтений руководила Виленская братская комиссия, которая в 1910 г. была переименована в Виленский комитет по устройству религиозно-нравственных народных чтений. Состав комиссии (комитета) постоянно изменялся. Членами комиссии состояли преподаватели Литовской духовной семинарии, священники, учителя церковно-приходских школ. Сотрудниками (членами местных комиссий) в селах являлись псаломщики, земские начальники, волостные писари, учителя, жены священников и наиболее грамотные крестьяне. Заведующими местными отделами были обычно священники.

В г. Вильно большую помощь комиссии оказывали воспитанники Литовской духовной семинарии, которые по распоряжению архиепископа Иеронима с 1896 г. в целях гомиле-

тической практики участвовали в братских чтениях в качестве чтецов, певцов и демонстраторов картин. Участие семинаристов в чтениях содействовало развитию у них стремления бескорыстного служения народу. В свою очередь братская комиссия в лице воспитанников семинарии нашла отзывчивых и ответственных сотрудников, которые добросовестно исполняли обязанности. Семинаристы не только охотно читали подобранные статьи, но и к прочитанным брошюрам писали свои комментарии, соответствовавшие актуальным проблемам современности, или делали нравственные выводы из прочитанного материала. А некоторые выпускники семинарии, оставшись в Литовской епархии на епархиальной службе, после принятия священства устраивали у себя подобные мероприятия и вступали в число членов братской комиссии.

Организовывались беседы и чтения епархиальным братством и в Гродненской губернии. Но здесь они не получили такого широкого распространения. Гродненское Софийское епархиальное братство проводило указанные мероприятия в конце первого десятилетия XX в. в своей школе имени М.Н. Муравьева, а впоследствии – в братском доме после возведения там третьего этажа. Таким образом, в Литовской епархии братские чтения и беседы были организованы позднее, чем в других регионах Беларуси. Однако здесь они достигли наибольшего развития, несмотря даже на образование в 1900 г. Гродненской епархии. В последней епархии указанные братские мероприятия не получили широкого распространения.

Устраивались чтения чаще всего в церковно-приходских школах и школах грамоты, в деревнях – временами даже в волостных правлениях и избах крестьян, а в г. Вильно – в военных казармах и военном манеже. Епархиальные братства всегда стремились сделать чтения интересными и в то же время полезными, актуальными для народа. С целью предотвращения преобразования чтений в простую церковную проповедь, излагавшую сухие правила христианской жизни, чтения организовывались так, чтобы могли «служить наглядным получением в форме увлекательных примеров, живым изображением того, что служит к просвещению христианина и к укреплению благочестия» [1, с. 203]. Это достигалось путем демонстрации картин и слайдов, исполнением церковных песнопений и приведением жизненных примеров. В то же время братства стремились превратить чтения в благочестивое праздничное мероприятие, а не в простое развлечение и увеселительное времяпрепровождение.

Создавая «духовный» отдых простому человеку, чтения и беседы фактически стали продолжением религиозно-школьного образования. Они проводились для того, чтобы воспитанники, окончившие церковные школы, не потеряли под влиянием окружающей среды приобретенной религиозности и знаний. Указанные мероприятия сообщали простому народу новые знания, расширяли его кругозор и освобождали его от многих суеверий; поддерживали, укрепляли и развивали его религиозность. Поэтому в отличие от народных светских чтений аналогичные братские мероприятия всегда имели церковный характер, который выражался как в тематике, так и в содержании выводов и обращений к слушателям. На чтениях и беседах в доступной форме излагались евангельские и библейские события, история православных праздников и чтимых икон, путешествия к святым местам, жизнеописания святых; объяснялось богослужение. На них прочитывались статьи по русской церковной истории, проникнутые духом православия и патриотизма. Беседы посвящались объяснению Символа веры, 10 заповедей Закона Божьего, начальных молитв, церковных обрядов и других постановлений церкви. Выводы и обращения-назидания лекторов связывались с идеей благости, всемогущества Бога и призывали к нравственному подражанию лицам, прославившимся своими духовными подвигами или деятельностью на пользу государства, церкви и народа. Такой религиозно-нравственный характер чтений не отталкивал простой народ. Наоборот, указанные мероприятия привлекали крестьян. Следует отметить, что тематика ряда чтений и бесед посвящалась также текущим событиям общественной жизни и отмечаемым торжествам. В целях расширения кругозора слушателей братства устраивали чтения по русской гражданской истории, государственному устройству Российской империи (о Государственном совете, Государственной думе, налогах и др.). Проводились чтения и по сельскому хозяйству, и по народной медицине.

Чтения обычно состояли из нескольких частей и сопровождалась исполнением церковных песнопений, молитв. Иногда на чтениях экспонировались «волшебные фонари с картинками» (цветные слайды), проигрывались граммофонные записи церковной музыки. Часто чтения сопровождалась совершением вечерен, молебнов с акафистами.

В качестве лекторов на чтениях и беседах выступали преподаватели духовных учебных заведений, учителя церковных школ, священники, простые братчики. Чтения обязательно контролировались священнослужителями.

Посетители братских чтений занимали различное общественное положение. В городах чтения в основном посещали мелкие чиновники, учащиеся, солдаты, ремесленники, прислуга, рабочие, а в деревнях – сельская интеллигенция, крестьяне и учащиеся. По вероисповеданию большинство слушателей было православными, много присутствовало католиков, лютеран, старообрядцев. Иногда приходили евреи. На первых чтениях, организованных Свято-Духовским братством, подавляющее большинство слушателей составляли католики. Но после запрета, изданного бискупом Гриневецким, католики перестали приходить на них. И только в конце первого десятилетия XX в. они снова стали посещать такие чтения.

Братские чтения имели большое общеобразовательное значение. Для большинства безграмотных слушателей они являлись почти единственным средством расширения их кругозора. Они содействовали также пробуждению у населения интереса к чтению книг. Помимо общеобразовательного значения подобные братские мероприятия оказывали большое воспитательное и религиозно-нравственное воздействие на местное население. Об этом ярко свидетельствуют отзывы современников. Так, один из приходских священников Речицкого уезда Минской губернии писал: «Народ идет на эти беседы, предпочитая их необходимому отдыху и сну, и слушает с жадностью и благоговением все, что ему может предложить просвещенный собеседник – пастырь. Нечего и говорить о том, что эти публичные собеседования, удовлетворяя духовным потребностям народа, толпой стекающегося их послушать, отвлекают рабочую массу от грязного кабака и уличного разгула и тем самым возвышают религиозно-нравственное состояние народа. Очевидные результаты такого перерождения могут быть засвидетельствованы довольно частыми ходатайствами со стороны крестьян о закрытии в их обществах питейных заведений» [8, с. 472–473]. В отчете Витебского Свято-Владимирского братства за 1894 г. результаты внебогослужебных чтений оценивались следующим образом: «По свидетельству пастырей церкви, внебогослужебные собеседования вытесняют укоренившиеся в жизни простого народа грубые суеверия, губительные пороки и дурные обычаи, приучают народ к христианскому препровождению воскресных и праздничных дней, развивают в нем любовь к церковному богослужению и к самому храму Божию и пробуждают в народе охоту и любовь к домашнему чтению книг религиозно-нравственного содержания» [14, с. 12].

Чтения по агрономии способствовали совершенствованию культуры земледелия в Беларуси и повышению благосостояния крестьян. Хотя следует признать, что отношение сельского населения к агрономическим чтениям было различно. В большинстве случаев крестьяне первоначально встречали пропагандируемые нововведения в области сельского хозяйства с большим скептицизмом и во время чтений подвергали услышанное критике. Тем не менее под влиянием чтений крестьяне иногда проводили опыты. Чаще всего они использовали в практике лишь те советы и выводы, которые не требовали больших материальных затрат и приносили непосредственную пользу после их применения. Священник м. Дунилович писал: «После чтений по агрономии в моем приходе крестьяне стали копать канавы, заводить улучшенные семена, садить плодовые деревья, удобрять землю химическими удобрениями туками. И там, напр., где раньше стояла на лугу вода, там ныне огород и капуста растет; там, где были торфяные кочки и мох, ныне ячмень отличный растет. Более реальных и скорых благотворных последствий едва ли нужно желать» [2, с. 160].

Много внимания братства особенно в начале второго десятилетия XX в. уделяли борьбе с пьянством. Например, Свято-Духовским братством в течение 20 лет было проведено не менее 1200 чтений о вреде пьянства, имевших заметное влияние на отрезвление народа, что еже-

годно отмечалось в отчетах заведующими братскими пунктами. Например, один из священников в своем отчете писал: «Была у меня большая деревня, отличавшаяся пьянством и распущенностью, редкие святки проходили без уголовщины. Я начал там систематически вести чтения особенно о вреде пьянства и вот уже год ни одного протокола; ревностнее стали и к церковной службе» [2, с. 158]. Именно под влиянием антиалкогольных чтений в некоторых населенных пунктах Беларуси в начале XX в. были открыты общества народной трезвости.

Братские чтения развивали и эстетические чувства, и вокальные способности народа. Слушатели чтений временами знакомились с лучшими произведениями русской живописи (например, В.М. Васнецова, М.В. Нестерова, И.В. Трутнева). Большое влияние на эстетическое развитие народа оказывали музыка и церковное пение, в котором непосредственно участвовали посетители. При этом следует признать, что чтения, сопровождаемые музыкой, были большой редкостью даже в начале второго десятилетия XX в. Под воздействием чтений в некоторых селах возникли церковные хоры и было введено общенародное церковное пение.

Чтения имели большое миссионерское значение. Неграмотные слушатели знакомились с основами православной веры, а посетители, окончившие школу, повторяли пройденный в начальных учебных заведениях материал. Чтения помогали слушателям глубже понять православие и лучше усвоить особенности, отличавшие его от других вер. Чтения способствовали консолидации общества, установлению взаимопонимания и сближению людей разных вероисповеданий. Помимо религиозно-нравственного, общеобразовательного, воспитательного и миссионерского значения братские чтения способствовали сближению священнослужителей со своими прихожанами, что было чрезвычайно важно для укрепления позиций православной церкви на территории Беларуси.

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. С целью религиозно-нравственного просвещения взрослого населения, организации его досуга в праздничные и воскресные дни, его защиты от влияния неправославных конфессий епархиальные братства Беларуси организовывали чтения и беседы, носившие в основном церковный характер. Масштабы их проведения зависели от поддержки правящих архиереев, инициативы самих братчиков, а также от степени распространения бесед и чтений по епархиям и их проведения священно- и церковнослужителями.

В развитии братских чтений и бесед, проводимых в белорусско-литовских епархиях, имелись региональные отличия. В восточных епархиях Беларуси (Могилевской и Полоцкой), указанные мероприятия стали проводиться братствами раньше, чем в западных и центральных регионах. Если в Минской епархии начало чтениям и беседам положило само духовенство и Свято-Николаевское братство стремилось лишь развивать их, то в Полоцкой и Могилевской епархиях, наоборот, инициатором проведения подобных мероприятий выступили церковно-общественные организации. Под влиянием Свято-Владимирского и Богоявленского братств священно- и церковнослужители стали проводить указанные мероприятия в своих приходах. Активное устройство приходским духовенством таких чтений и бесед в восточной Беларуси привело к тому, что подобные братские мероприятия впоследствии не получили здесь широкого распространения. Стремясь участвовать в устройстве чтений и бесед, епархиальные братства восточной Беларуси проводили некоторое время аналогичные мероприятия для интеллигенции, в подготовке которых до этого не участвовало вообще приходское духовенство. В Литовской епархии, где чтения до начала 1890-х гг. не получили широкого распространения, и в Минской епархии, в которой к началу XX в. организация таких мероприятий сократилась, специальные братские чтения для интеллигенции не устраивались. В центральных и западных регионах Беларуси церковно-общественные объединения старались прежде всего организовать или возродить проведение чтений и бесед, а не стремились найти такую форму указанных мероприятий (чтения для интеллигенции), в которых они занимали бы приоритетные позиции (такая задача была актуальной только для восточной Беларуси). При этом в Минской епархии на организацию чтений и бесед оказал большое влияние Минский епархиальный училищный совет. Только после объединения епархиального совета со

Свято-Николаевским братством последняя организация стала обращать внимание некоторое время на устройство подобных мероприятий, проводимых исключительно местным духовенством и учителями церковных школ. Сосредоточив с 1888 г. свою деятельность почти исключительно на церковно-школьной работе, Свято-Николаевское братство вообще не устраивало собственных чтений и бесед. Они стали активно организовываться в Минской епархии со второй половины первого десятилетия XX в. Минским народным братством во имя Животворящего Креста Господня.

Наибольших успехов в организации народных чтений и бесед достигло Виленское Свято-Духовское братство. Указанное церковно-общественное объединение было лидером по количеству чтений и числу посетителей среди всех белорусско-литовских братств в начале XX в. Кроме того, благодаря исключительно инициативе А. Миловидова, в Литовской епархии по сравнению с другими регионами Беларуси братские внебогослужебные народные чтения и беседы проводились ежегодно со дня их открытия. Во всех остальных епархиях Беларуси организация подобных мероприятий в рассматриваемый период не отличалась стабильностью: они не проводились в отдельные годы.

Стремясь приучить священников к проведению подобных мероприятий, в Полоцкой, Литовской и Могилевской епархиях к организации братских чтений и бесед активно привлекались семинаристы.

Abstract. The paper considers the organization of congregation readings and talks in Belarus from the end of the 19-th century till the beginning of the 20-th century. It reveals the aim, order and importance of those readings and talks. Regional differences in conducting these activities are shown.

Литература

1. К 15-тилетию деятельности Виленской братской комиссии по устройству религиозно-нравственных народных чтений // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1910. – № 9. – С. 181–184, № 10. – С. 202–204, № 11. – С. 224–227.
2. К 20-тилетию Виленского братского комитета по устройству религиозно-нравственных народных чтений // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1915. – № 8. – С. 125–126, № 9. – С. 143–146, № 10. – С. 157–162, № 11. – С. 176–178.
3. Донских, Т. Православные братства и этноконфессиональные процессы на Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / Т. Донских // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. / Гродненский гос. ун-т.; под ред. У.Д. Розенфельда. – Гродно, 2000. – С. 473–477.
4. Шульга, Д. Православные братства в Беларуси с 1864 по 1917 годы / Д. Шульга // Минские епархиальные ведомости. – 2005. – № 4 (75). – С. 54–57.
5. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2318. – Оп. 1. – Д. 2.
6. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1898 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1899. – № 9–10 (часть официальная). – С. 67–101.
7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1899 год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1900. – № 7–8 (часть официальная). – С. 61–106.
8. Краткий очерк состояния церковно-приходских школ Минской епархии за первое десятилетие их существования // Минские епархиальные ведомости. – 1895. – № 13 (часть неофициальная). – С. 370–375, № 14 (часть неофициальная). – С. 389–398, № 15 (часть неофициальная). – С. 422–428, № 16 (часть неофициальная). – С. 440–450, № 17 (часть неофициальная). – С. 471–476, № 21 (часть неофициальная). – С. 534–540, № 23 (часть неофициальная). – С. 621–626.
9. Журнал заседания Минского епархиального училищного совета 15 марта сего 1888 года, утвержденный резолюцией Его Преосвященства от 22 мая за № 1979 // Минские епар-

химальные ведомости. – 1888. – № 4 (часть официальная). – С. 387–392.

10. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1908 год (XXI год существования) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1909. – № 48 (официальный отдел). – С. 535–586.

11. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1901 год (XIV год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1902. – № 18 (отдел официальный). – С. 767–773, № 19 (отдел официальный). – С. 796–806, № 20 (отдел официальный). – С. 840–852.

12. Отчет о состоянии и деятельности Витебского епархиального Св.-Владимирского братства за 1902 год (XV год существования братства) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 22 (официальный отдел). – С. 211–214, № 24 (официальный отдел). – С. 232–240; 1904. – № 1 (официальный отдел). – С. 5–12, № 2 (официальный отдел). – С. 17–24, № 3 (официальный отдел). – С. 48–56.

13. Первое десятилетие деятельности Виленской братской комиссии по устройству рел. нравст. народных чтений (1895–1905 гг.) // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38–39 (неофициальный отдел). – С. 316–318, № 43–44 (неофициальный отдел). – С. 344–349, № 46–48 (неофициальный отдел). – С. 364–367.

14. Отчет о состоянии и деятельности Витебского Свято-Владимирского братства за 1894 год (Седьмой год его существования). – Витебск: губернская типография, 1895. – 66 с.

Белорусский государственный университет

Поступило 05.09.09

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРЫНЫ